

Цзин Иран видел, как в дом один за другим входили и выходили незнакомые и знакомые лица. Он также видел, как открывалась и закрывалась дверь кабинета на втором этаже. Эти сцены продолжались с вечера до ночи, а затем с ночи до рассвета.

После того как Цзин Ичен был застрелен, Цзин Чжунцзю начал использовать свою власть. Кроме посещения больницы, все остальное время он проводил в кабинете. Многие люди постоянно входили и выходили из этой комнаты.

С некоторыми из них Цзин Иран уже встречался и слышал о них раньше. Но лишь немногие были ему абсолютно незнакомы.

Но эти люди выглядели сильными и резкими. Можно было легко определить, что это были магнаты из разных областей.

Среди них одна женщина произвела на него глубокое впечатление.

И не только потому, что она была единственной посетительницей, или потому, что она была очень хороша собой, но и потому, что у нее была пара поразительных глаз. Глядя в них, он чувствовал себя так, словно смотрел на смерть.

Холодный пот струйками стекал по лицу Цзин Йирана. Он сразу понял, кто она.

Она, должно быть, лучший профессиональный Ангел-убийца, самый разыскиваемый в мире. Она занимала вторую строчку в Глобальном списке убийц и была единственной женщиной в Топ-10!

Она никогда не пропускала ни одной пули, и у нее не было никаких моральных принципов. Говорили, что она убила даже своих родителей, а ей тогда было всего четырнадцать лет.

Она была машиной для убийства, которая не испытывала никаких эмоций. Она была способна выполнить задание без ущерба для себя, независимо от того, насколько сложным было задание.

Кто-то сказал, что у нее психическое расстройство, и она идеально подходит для роли убийцы.

Но женщина, которую Цзин Йиран встретил сегодня, не казалась ему психически нездоровой. Он не знал ее настоящего лица. Ходили слухи, что она очень красива, и это, наверное, было правдой.

Значит, даже убийца 2 ранга был здесь! Цзин Йиран не мог представить, кем были остальные посетители, которые не были ему известны! Казалось, что Цзин Чжунсю был в ярости из-за того, что Цзин Ичэн был ранен.

Он всегда знал, что самым могущественным человеком в этой семье или даже во всем городе А был не старый лорд Цзин Тяньюань. И не загадочный и далекий Цзин Ичэн. Это был его отец Цзин Чжунцзю, который выглядел мягким и ничего не делал, кроме рыбалки и игры в шахматы каждый день.

Он был чрезвычайно сильным человеком, обладавшим огромной властью в своих руках. Он также был очень ответственным человеком. Он всегда нес бремя, независимо от того, насколько сильно он его ненавидел или отвращал.

Цзин Йиран четко понимал, что причина, по которой он до сих пор жив, заключается в том, что Цзин Чжунсю все это время защищал его.

Его отношения с Цзин Чжунсю были довольно сложными. Он восхищался и поклонялся ему, но чувствовал себя отстраненным и боялся его. Более того, он его ненавидел.

Ведь в сердце Цзин Чжунсю Цзин Ичэн всегда был его единственным сыном. Даже имя Цзин Иран было дано старухой, а не им.

Как жалко, наверное, было даже не называть его по имени. После его рождения отец никогда не обнимал его и ни о чем не спрашивал. Он даже почти не ругал и не бил его - только ругал Цзин Ичэня.

Когда дверь кабинета снова открылась, оттуда вышел Цзин Чжунсю. Он просидел там всю ночь.

Он не спал всю ночь, но был хорошо одет и выглядел грозно и отстраненно. Лицо, которое так напоминало Цзин Ичэна, не выражало никаких эмоций. Но его глаза были полны усталости и гнева.

Он спустился вниз, и дворецкий попросил слуг накрыть завтрак, чтобы он мог поесть после того, как освежится.

Цзин Чжунсю посмотрел на Цзин Иран, которая стояла рядом, и спокойно сказал: "В ближайшее время никуда не выходи. Если нужно, возьми с собой еще несколько человек".

Сказав эти слова, он повернулся и пошел умываться, прежде чем Цзин Йиран успела ответить.

Увидев его высокую фигуру, Цзин Йиран не почувствовала в нем тепла. Он ответил низким голосом, который мог услышать только он сам. "Да, отец".

...

В больнице Family Mu's Hospital свет, наконец, зажегся возле приемного отделения.

Это означало, что операция наконец-то закончилась.

Шангуань Нин всю ночь смотрела на операционную. Она тут же встала. Она умирала от желания посмотреть на человека, который рисковал своей жизнью ради нее.

Она провела ночь, переживая и виня себя. Она готовилась к плохим новостям.

Она хотела позвать его, но боялась, что это нарушит сосредоточенность врачей. Поэтому ей пришлось сдерживать себя и стоять у входа в палату, не двигаясь ни на дюйм.

Видя, что операция закончилась, она хотела услышать, как врач выйдет и скажет ей, что с ним все в порядке.

Но, видимо, она слишком долго находилась в таком положении, что у нее затекли ноги. Она внезапно встала и чуть не упала.

Тигр и Ли Дуо поддержали ее и одновременно крикнули. "Осторожно, леди!"

Шангуань Нин поправила себя и ответила фразой: "Я в порядке", а затем, пошатываясь, шаг за шагом направилась к отделению скорой помощи. Тигр и Ли Дуо последовали за ней. Они не вошли в палату вместе с ней, а стояли за дверью в качестве охранников.

Шангуань Нин чувствовала запах крови, и это разрывало ей сердце. Этот запах вернул ее в тот момент, когда в Цзин Ичена стреляли, и его теплая кровь попала ей на лицо.

В приемном покое Му Цин была не одна. Там также находились первоклассные хирурги больницы Семьи Му. Му Цин жестом показал остальным хирургам, чтобы они вышли, когда он увидел ее.

Шангуань Нин в этот момент не смотрела ни на кого другого. Она полностью сосредоточилась на мужчине на операционном столе, который слабо дышал и выглядел бледным.

Она подошла к нему и увидела, что рана на его груди была затянута марлей. Затем она увидела окровавленную пулю, которую извлекли из его груди и положили на стальную пластину. Она разрыдалась и взяла его холодную руку в свою.

Му Цин снял маску и белые резиновые перчатки и нежно похлопал Шангуань Нин по спине. Он сказал ей самым утешительным тоном: "Не плачь, сестра. Пуля не попала ни в одно критическое место. Мастер Цзин в порядке, за исключением того, что он потерял слишком много крови. Но к завтрашнему дню он должен прийти в себя. Ему нужно, чтобы ты о нем заботилась, так что не утомляйся".

Его слова были весьма полезны.

Шангуань Нин вытерла слезы и подняла опухшие глаза. Она увидела усталые глаза Му Цина, которые, должно быть, устали из-за интенсивной операции, длившейся всю ночь, и с благодарностью сказала: "Вы много работали, доктор Му, спасибо вам за то, что вернули его".

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2080015>